

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ ЦЕРКВИ

I. Значение и единство

160 *Постоянные принципы социальной доктрины Церкви*³⁴¹ — подлинные основы католического социального учения: это принцип *достоинства человеческой личности* (о котором уже шла речь в предыдущей главе и на котором основываются все остальные принципы и содержание социального учения)³⁴², *общего блага, субсидиарности и солидарности*. Эти принципы, выражающие всю истину о человеке, познанную с помощью разума и веры, проистекают «из встречи евангельского послания и его требований, которые суммируются в высшей заповеди любви к Богу и ближнему и в справедливости, с проблемами, порождаемыми жизнью общества»³⁴³. Церковь, мудро размышлявшая в рамках собственного предания веры, в ходе истории и в свете Духа давала этим принципам всё более точное обоснование и формулировку и постепенно выявляла их суть, стремясь адекватно отвечать на требования эпохи и на постоянное развитие социальной жизни.

161 *Эти принципы имеют общий и фундаментальный характер, поскольку относятся ко всему комплексу социальных реалий*: от межличностных отношений, для которых характерна близость и непосредственность, до отношений, опосредованных политикой, экономикой и правом; от связей между сообществами или группами до связей между народами и Нациями. Поскольку эти принципы *неизменны во времени и универсальны по содержанию*, Церковь указывает на них как на первый и основной ориентир для истолкования и оценки социальных феноменов; эти принципы необходимы, потому что из них можно выводить критерии различения и социального действия в любой среде.

³⁴¹ Ср. Конгрегация католического образования, *Ориентир для изучения и преподавания социального учения Церкви при подготовке священников*, 29-42, Tipografia Poliglotta Vaticana, Рим 1988, сс. 35-43.

³⁴² Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 453.

³⁴³ Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 72: AAS 79 (1987) 585.

162 *Принципы социального учения следует рассматривать в их единстве, взаимосвязи и сочлененности.* Такое требование коренится в том значении, которое сама Церковь придает своему социальному учению: это единый доктринальный «корпус», представляющий систематическое истолкование социальных реалий³⁴⁴. Сосредоточенность на каждом отдельном принципе с его спецификой не должна приводить к однобокому и ошибочному его использованию, что происходит всякий раз, когда мы апеллируем к нему в отрыве от всех остальных. Теоретическое углубление, да и само применение хотя бы одного из социальных принципов выявляют их взаимозависимость, дополнительность и связи, их структурирующие. Кроме того, эти основы учения Церкви суть нечто гораздо большее, чем вечное наследие мысли, составляющее, впрочем, существенную часть христианской весты: они указывают всем возможные пути построения доброкачественной и подлинно обновленной социальной жизни³⁴⁵.

163 *Принципы социального учения в их совокупности представляют собой первую формулировку истины об обществе, взывающей к совести каждого и приглашающей его взаимодействовать с другими в свободе и в полной ответственности, разделяемой со всеми и направленной на всех.* Ведь человек не может уклониться от вопроса об истине и о смысле социальной жизни, поскольку общество — это реальность, отнюдь не чуждая самому человеческому существованию.

Эти принципы имеют глубокое моральное значение, потому что отсылают нас к самим организационным основам социальной жизни. Чтобы вполне понять эти принципы, нужно действовать в соответствии с ними, двигаться по пути развития, на который они указывают как на жизненный путь, достойный человека. Нравственное требование, заключенное в великих социальных принципах, распространяется на индивидуальную деятельность отдельных людей как первых и незаменимых

³⁴⁴ Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Sollicitudo rei socialis*, 1: AAS 80 (1988) 513-514.

³⁴⁵ Ср. Конгрегация католического образования, *Ориентеры для изучения и преподавания социального учения Церкви при подготовке священников*, 47, Tipografia Poliglotta Vaticana, Рим 1988, с. 47.

субъектов, ответственных за социальную жизнь на всех уровнях, и, в то же время, на институты, представленные законами, обычаями и гражданскими структурами, потому что они способны влиять на решения многих людей в долговременной перспективе. Действительно, принципы напоминают, что общество исторически существует как пространство пересечения свобод всех людей, которые взаимодействуют в этом обществе, способствуя посредством своих решений его укреплению или обнищанию.

II. Принцип общего блага

а) Значение и главные следствия

164 *Из достоинства, единства и равенства всех людей вытекает, прежде всего, принцип общего блага, без соотнесения с которым ни один аспект социальной жизни не обретет полноты смысла.* В соответствии с первым и широко распространенным значением, под *общим благом* мы понимаем «совокупность тех условий общественной жизни, которые позволяют и обществам, и отдельным их членам полнее и быстрее достигать своего совершенства»⁶.

Общее благо — не просто сумма частных благ каждого субъекта общества. Будучи благом всех и каждого, оно является и остается общим, поскольку неразделимо и потому что только вместе его можно достичь, преумножить и сохранить, в том числе и на будущее. Как результатом нравственных действий отдельного человека становится совершение добра, так социальное действие достигает полноты в осуществлении общего блага. Ведь общее благо можно понимать как социальное и общинное измерение нравственного блага.

165 *Общество, которое действительно хочет на всех уровнях служить человеку, своей главной целью делает общее благо, поскольку это благо всех людей и всего человека⁷.* Личность не

³⁴⁶ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 26: AAS 58 (1966) 1046; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1905-1912; Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 417-421; Id., Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 272-273; Павел VI, Апост. посл. *Octogesima adveniens*, 46: AAS 63 (1971) 433-435.

³⁴⁷ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1912.

может достичь полноты в самой себе, то есть абстрагируясь от бытия «с» другими и «для» других. Эта истина обязывает людей не просто к сосуществованию на различных уровнях социальной жизни и отношений, но к неустанному поиску (на практике, а не только в сфере идей) блага, иначе говоря, смысла и истины в существующих формах социальной жизни. Никакая форма выражения социальности — семья, промежуточная социальная группа, ассоциация, экономическое предприятие, город, регион, Государство, вплоть до сообщества народов и Наций — не может избежать вопроса о собственном общем благе, которое определяет ее значение и представляет собой подлинную причину самого ее существования³⁴⁸.

б) Ответственность всех за общее благо

166 Требования общего блага вытекают из социальных условий каждой эпохи и тесно связаны с уважением к личности и с целостным утверждением ее и ее основных прав³⁴⁹. Эти требования относятся, прежде всего, к приверженности миру, к организации государственной власти, к надежной правовой системе, к защите окружающей среды, к предоставлению существенных для людей услуг, некоторые из которых одновременно являются правами человека: питание, жилище, труд, образование и доступ к культуре, транспорт, здоровье, свободная циркуляция информации и охрана религиозной свободы³⁵⁰. Не следует забывать о том, что каждая Нация обязана вносить вклад в подлинное международное сотрудничество, ради общего блага всего человечества, а также будущих поколений³⁵¹.

167 Общее благо налагает обязанности на всех членов общества: никто не освобожден от посильного участия в его достижении и развитии³⁵². Следует служить общему благу во всей его полноте, не исходя из редуccionистского видения,

³⁴⁸ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 272.

³⁴⁹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1907.

³⁵⁰ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 26: AAS 58 (1966) 1046-1047.

³⁵¹ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 421.

³⁵² Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 417; Павел VI, Апост. посл. *Octogesima adveniens*, 46: AAS 63 (1971) 433-435; *Катехизис Католической Церкви*, 1913.

ориентированного на извлечение частной выгоды, но следуя логике принятия на себя всё большей ответственности. Общее благо вытекает из высочайших склонностей человека³⁵³, но это труднодостижимое благо, поскольку оно требует способности и постоянного стремления к благу для другого, как для себя самого.

Кроме того, все имеют право пользоваться теми условиями социальной жизни, которые создаются как результат стремления к общему благу. До сих пор актуально звучит наставление Пия XI: «Следует позаботиться о том, чтобы привести распределение сотворенных благ — все видят, сколько проблем оно сейчас порождает, из-за громадной диспропорции между немногими богачами и бесчисленными нищими — в соответствие с нормами общего блага и социальной справедливости»³⁵⁴.

в) Задачи политического сообщества

168 *Обязанность стремиться к общему благу лежит не только на отдельных людях, но и на Государстве, поскольку общее благо служит основанием для существования политической власти*³⁵⁵. Действительно, Государство, в котором выражает себя гражданское общество, должно гарантировать последнему сплоченность, единство и организованность³⁵⁶, чтобы можно было достичь общего блага усилиями всех граждан. Отдельный человек, семья, промежуточные группы не способны самостоятельно достичь полноты своего развития; отсюда следует, что необходимы политические институты. Их цель в том, чтобы сделать доступными для людей блага — материальные, культурные, моральные, духовные, — необходимые для ведения

³⁵³ Святой Фома Аквинский помещает на высший и самый специфический уровень «естественных склонностей» человека «познание истины о Боге» и «жизнь в обществе» (*Summa theologiae*, I-II, q. 94, a 2, Ed. Leon. 7, 170: «Secundum igitur ordinem inclinationum naturalium est ordo praeceptorum legis naturae... Tertio modo inest homini inclinatio ad bonum secundum naturam rationis, quae est sibi propria; sicut homo habet naturalem inclinationem ad hoc quod veritatem cognoscat de Deo, et ad hoc quod in societate vivat»).

³⁵⁴ Пий XI, Энци. *Quadragesimo anno*: AAS 23 (1931) 197.

³⁵⁵ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1910.

³⁵⁶ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 74: AAS 58 (1966) 1095-1097; Иоанн Павел II, Энци. *Redemptor hominis*, 17: AAS 71 (1979) 295-300.

подлинно человеческой жизни. Цель социальной жизни — общее благо, осуществимое в истории³⁵⁷.

169 *Чтобы обеспечивать общее благо, правительство каждой Страны выполняет особую задачу: по справедливости гармонизирует интересы различных секторов*³⁵⁸. Правильно примирять между собой частные блага групп и индивидуумов — одна из самых деликатных функций гражданской власти. Кроме того, не следует забывать, что в демократическом Государстве, где решения обычно принимаются большинством выразителей народной воли, те, на кого возложена ответственность за управление, должны интерпретировать общее благо своей Страны не только в соответствии с мнением большинства, но и учитывая действительное благо всех членов гражданского сообщества, включая тех, кто находится в меньшинстве.

170 *Общее благо общества — не самодостаточная цель; оно имеет ценность лишь постольку, поскольку соотносится с достижением окончательных целей личности и с универсальным общим благом всего творения. Бог — конечная цель Его созданий; ни по какой причине нельзя лишать общее благо его трансцендентного измерения, которое превосходит, но и приводит к реализации историю*³⁵⁹. Эта перспектива достигает своей полноты благодаря вере в Пасху Иисуса, проливающую свет на осуществление истинного общего блага человечества. Наша история — личное и коллективное усилие возвысить положение человека — начинается и завершается в Иисусе: благодаря Ему, через Него и ради Него всякая реальность, включая человеческое общество, может быть приведена к своему высшему Благу, к своему исполнению. Если бы восторжествовало чисто историческое и материалистическое видение, общее благо в конце концов превратилось бы в простое *социально-экономическое благосостояние*, лишённое всякой устремленности к трансцендентному, то есть глубочайшей причины своего существования.

³⁵⁷ Ср. Лев XIII, Энци. *Rerum novarum: Acta Leonis XIII*, 11 (1892) 133-135; Пий XII, *Радиоупомянутое по случаю 50-й годовщины «Rerum novarum»*: AAS 33 (1941) 200.

³⁵⁸ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1908.

³⁵⁹ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 41: AAS 83 (1991) 843-845.

III. Всеобщее предназначение благ

а) Происхождение и значение

171 Среди многочисленных следствий, вытекающих из понятия общего блага, особенно важен принцип всеобщего предназначения благ: «Земля и всё то, что ее наполняет, предназначена Богом для того, чтобы все люди и народы ею пользовались и чтобы под водительством справедливости, которой сопутствует любовь, сотворенные блага доставались всем на равных основаниях»³⁶⁰. Этот принцип основывается на том факте, что «первопричина всего, что есть благо, — само действие Бога, Который сотворил землю и человека и дал человеку землю, чтобы он господствовал над нею своим трудом и пользовался ее плодами (ср. *Быт* 1, 28-29). Бог дал землю всему роду человеческому, чтобы она кормила всех его членов, не исключая никого и никого не ставя в привилегированное положение. Здесь заложены корни всеобщего предназначения благ земли. Она, по причине своего плодородия и способности удовлетворять потребности человека, есть первый дар Бога для поддержания человеческой жизни»³⁶¹. Ведь человек не может обойтись без материальных благ, удовлетворяющих его первостепенным потребностям и составляющих базовые условия для его существования; эти блага ему абсолютно необходимы, чтобы питаться и расти, общаться, объединяться с другими и достигать высочайших целей, к которым он призван³⁶².

172 Принцип всеобщего предназначения земных благ лежит в основе всеобщего права на пользование благами. Каждому человеку должно быть доступно благосостояние, необходимое для его полного развития: принцип общего использования благ — это «первый принцип всего этико-социального устройства»³⁶³ и «типичный принцип христианского социального учения»³⁶⁴. По этой причине Церковь сочла своим долгом уточнить его природу

³⁶⁰ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 69: AAS 58 (1966) 1090.

³⁶¹ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 31: AAS 83 (1991) 831.

³⁶² Ср. Пий XII, *Радиоупомянутое по случаю 50-й годовщины «Rerum novarum»*: AAS 33 (1941) 199-200.

³⁶³ Иоанн Павел II, Энци. *Laborem exercens*, 19: AAS 73 (1981) 525.

³⁶⁴ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 42: AAS 80 (1988) 573.

и характеристики. Речь идет, прежде всего, о *естественном* праве, вписанном в природу человека, а не о праве только позитивном, связанном с преходящей исторической ситуацией; кроме того, это право «*первоначальное*»³⁶⁵. Оно принадлежит отдельному человеку, каждому человеку и *приоритетно* по отношению к любому человеческому распоряжению благами, к любому юридическому порядку, к любой социально-экономической системе и методу: «Все остальные права, любого рода, включая право на собственность и на свободную торговлю, подчинены ему [всеобщему предназначению благ]; следовательно, они должны не затруднять, но облегчать его осуществление. Важная и неотложная социальная обязанность — возвращать эти права к их первоначальной цели»³⁶⁶.

173 *Конкретное, в соответствии с различными культурными и социальными контекстами, осуществление принципа всеобщего предназначения благ требует точного определения способов, границ, предметов.* Всеобщее предназначение и пользование не означает, что всё находится в распоряжении всех и каждого или что одна и та же вещь служит или принадлежит всем и каждому. Если верно, что все рождаются с правом на пользование благами, также верно и следующее: чтобы обеспечить равное и упорядоченное осуществление этого права, необходимы регламентационные вмешательства как плод внутринациональных и международных соглашений и такая юридическая система, которая бы определяла и уточняла, как осуществлять это право.

174 *Принцип всеобщего предназначения благ побуждает развивать концепцию экономики, основанную на нравственных ценностях, позволяющих никогда не терять из вида ни происхождение, ни цель этих благ, чтобы созидать справедливый и солидарный мир,* в котором накопление богатства могло бы исполнять позитивную функцию. Богатство, действительно, способно исполнять ее в многообразных формах, в которых оно может выражаться как результат производственного про-

³⁶⁵ Пий XII, *Радиоупослание по случаю 50-й годовщины «Rerum novarum»*: AAS 33 (1941) 199.

³⁶⁶ Павел VI, Энци. *Populorum progressio*, 22: AAS 59 (1967) 268.

цесса технико-экономической разработки имеющихся ресурсов, природных и произведенных. Богатство достигается благодаря изобретательности, способности планировать, труду людей и используется для того, чтобы повышать благосостояние людей и народов и противодействовать маргинализации и эксплуатации.

175 *Всеобщее предназначение благ предполагает общее усилие, направленное на создание условий, необходимых каждому человеку и всем народам для целостного развития, чтобы все могли внести вклад в построение более человеческого мира, «в котором каждый сможет давать и получать и в котором продвижение одних не станет ни препятствием развитию других, ни предлогом для их подчинения»³⁶⁷. Этот принцип созвучен призыву, с которым Евангелие непрестанно обращается к людям и обществам каждой эпохи, всегда искушаемым жадной обладания; таким искушениям Сам Господь Иисус пожелал подвергнуться (ср. *Мк* 1, 12-13; *Мф* 4, 1-11; *Лк* 4, 1-13), чтобы научить нас преодолевать их с помощью Его благодати.*

б) Всеобщее предназначение благ и частная собственность

176 *Трудясь и применяя свой ум, человек достигает господства над землей и превращает ее в достойное жилище для себя: «Таким образом, он делает своей собственностью часть земли, которую завоевывает трудом. Так возникает индивидуальная собственность»³⁶⁸. Частная собственность и другие формы частного владения благами «обеспечивают каждому человеку совершенно необходимый простор для личной и семейной автономии, и потому их нужно рассматривать как расширение человеческой свободы. Наконец, дополнительно побуждая к исполнению обязанностей и долга, они составляют одну из основ гражданских свобод»³⁶⁹. Частная собственность — это существенный*

³⁶⁷ Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 90: AAS 79 (1987) 594.

³⁶⁸ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 31: AAS 83 (1991) 832.

³⁶⁹ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 71: AAS 58 (1966) 1092-1093; ср. Лев XIII, Энци. *Rerum novarum: Acta Leonis XIII*, 11 (1892) 103-104; Пий XII, *Радиоопослание по случаю 50-й годовщины «Rerum novarum»*: AAS 33 (1941) 199; Id., *Радиоопослание* (24 декабря 1942 г.): AAS 35 (1943) 17; Id., *Радиоопослание* (1 сентября 1944 г.): AAS 36 (1944) 253; Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 428-429.

элемент экономической политики, подлинно социально ориентированной и демократической, и гарантия правильного социального порядка. *Социальное учение требует, чтобы собственность на блага была равно доступна всем*³⁷⁰ — тогда все станут, хотя бы в какой-то мере, собственниками — и отвергает формы «общего и смешанного владения»³⁷¹.

177 *Христианская традиция никогда не признавала право на частную собственность абсолютным и неприкосновенным: «Напротив, она всегда рассматривала это право в самом широком контексте общего права всех пользоваться благами всего творения: право частной собственности подчинено праву на общее пользование, всеобщему предназначению благ»*³⁷². Принцип всеобщего предназначения благ утверждает полное и вечное господство Бога над всякой реальностью, равно как и требование, чтобы блага тварного мира использовались для развития всего человека и всего человечества³⁷³. Принцип всеобщего предназначения благ не противоречит праву собственности³⁷⁴, но указывает на необходимость регламентировать это право. *Ведь частная собственность, какие бы конкретные формы ни принимали связанные с ней режимы и юридические нормы, по сути есть только инструмент для соблюдения принципа всеобщего предназначения благ, а значит, в конечном итоге, не цель, а средство*³⁷⁵.

178 Социальное учение Церкви увещает признать социальную функцию любой формы частного владения³⁷⁶ — это ясная отсылка к непререкаемым требованиям общего блага³⁷⁷. Человек «должен считать, что вещи, которыми он законно обладает, принадлежат не только ему, но и являются общими — в том смысле,

³⁷⁰ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 6: AAS 83 (1991) 800-801.

³⁷¹ Лев XIII, Энци. *Rerum novarum: Acta Leonis XIII*, 11 (1892) 102.

³⁷² Иоанн Павел II, Энци. *Laborem exercens*, 14: AAS 73 (1981) 613.

³⁷³ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 69: AAS 58 (1966) 1090-1092; *Катехизис Католической Церкви*, 2402-2406.

³⁷⁴ Ср. Лев XIII, Энци. *Rerum novarum: Acta Leonis XIII*, 11 (1892) 102.

³⁷⁵ Ср. Павел VI, Энци. *Populorum progressio*, 22-23: AAS 59 (1967) 268-269.

³⁷⁶ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 430-431; Иоанн Павел II, *Речь на Третьей генеральной конференции Епископата Латинской Америки, Puebla* (28 января 1979 г.), III/4: AAS 71 (1979) 199-201.

³⁷⁷ Ср. Пий XI, Энци. *Quadragesimo anno*: AAS 23 (1931) 191-192. 193-194. 196-197.

что они должны приносить пользу не только ему одному, но и другим»³⁷⁸. *Всеобщее предназначение благ налагает на их законных собственников некоторые обязательства относительно использования этих благ.* Отдельный человек не может действовать, закрывая глаза на последствия использования своего имущества, но должен стремиться достичь, помимо выгоды для себя и своей семьи, также и общего блага. Отсюда следует обязанность собственников не подвергать имеющиеся у них блага простоя и вовлекать их в производственную деятельность, в частности, препоручая их тем, кто желает и способен использовать их в производстве.

179 *Теперешний исторический этап, предоставляя обществу новые, совершенно неизвестные до недавнего времени блага, обязывает заново истолковать принцип всеобщего предназначения земных благ: необходимо расширить сферу его действия, чтобы она включала и последние плоды экономического и технологического прогресса.* Всё большее значение приобретает собственность на новые блага, происходящие из знания, техники и технологии, потому что на этой собственности «базируется богатство промышленно развитых Наций в гораздо большей степени, чем на владении природными ресурсами»³⁷⁹.

Новые технические и научные знания следует поставить на службу первостепенным потребностям человека, чтобы могло постепенно возрасти общее достояние человечества. Итак, чтобы принцип всеобщего предназначения благ был полностью реализован, требуются действия на международном уровне и инициативы, разработанные всеми Странами: «Необходимо разрушить те преграды и монополии, которые не позволяют многим народам включиться в общий процесс развития и обеспечить всех — отдельные лица и Нации — теми первоначальными условиями, которые позволяют в нем участвовать»³⁸⁰.

180 *Если в процессе экономического и социального развития существенный вес обретают формы собственности, неизвестные в прошлом, нельзя, тем не менее, забывать и о традицион-*

³⁷⁸ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 69: AAS 58 (1966) 1090.

³⁷⁹ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 32: AAS 83 (1991) 832.

³⁸⁰ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 35: AAS 83 (1991) 837.

ных формах. Индивидуальная собственность — не единственная законная форма владения благами. Большое значение имеет древняя форма общинной собственности, которая, хотя присутствует и в экономически развитых Странах, особенно характерна для социальной структуры многочисленных первобытных народов. Эта форма собственности настолько глубоко запечатлена в экономической, культурной и политической жизни этих народов, что представляет собой одну из основ их выживания и благосостояния. Тем не менее, защищая и укрепляя общинную собственность, мы не должны забывать о том, что и этому типу собственности предстоит эволюционировать. Действуя таким образом, чтобы гарантировать только ее сохранение, мы рискуем привязать ее к прошлому и тем самым скомпрометировать³⁸¹. Ключевым вопросом, особенно в развивающихся Странах и в Странах, вышедших из коллективистских или колониальных систем, остается справедливое распределение земли. В сельскохозяйственных зонах возможность доступа к земле, предоставляемая, в частности, рынками труда и кредитования, — необходимое условие доступа к другим благам и услугам; такая возможность не только открывает эффективный путь защиты окружающей среды, но и представляет собой систему социальной защиты, реализуемую даже в Странах со слабой административной структурой³⁸².

181 *Собственность предоставляет своему субъекту, будь то отдельный человек или сообщество, ряд объективных преимуществ: лучшие условия жизни, уверенность в будущем, более широкие возможности выбора. С другой стороны, от собственности могут исходить обманчивые и искусительные обещания.* Человек или общество, которые доходят до того, что абсолютизируют ее роль, в конце концов попадают в тяжелейшее рабство. Ведь никакую форму собственности нельзя рассматривать в отрыве от влияния, которое она оказывает как на отдельных людей, так и на общественные институты:

³⁸¹ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 69: AAS 58 (1966) 1090-1092.

³⁸² Ср. Папский Совет «Справедливость и Мир», *За лучшее распределение земли. Вызов аграрной реформы* (23 ноября 1997 г.), 27-31, Libreria editrice Vaticana, Град Ватикан 1997, сс. 26-29

владелец, неосторожно обожеествляющий свои материальные блага (ср. *Мф* 6, 24; 19, 21-26; *Лк* 16, 13), сам становится их собственностью и слугой³⁸³. Только признавая, что они зависят от Бога Творца и поэтому используя их ради общего блага, мы можем превратить их в полезный инструмент, содействующий возрастанию людей и народов.

в) Всеобщее предназначение благ и предпочтение, отдаваемое бедным

182 Принцип всеобщего предназначения благ требует проявлять особенную заботу о бедных, о тех, кто оказался в маргинальном положении, и вообще о людях, чьи условия жизни препятствуют нормальному возрастанию. Поэтому следует со всей решимостью настаивать на том, что предпочтение должно быть отдано бедным³⁸⁴: «Это преимущественное право или особая форма приоритета в осуществлении христианского милосердия, засвидетельствованная всем церковным Преданием. Она относится к жизни каждого христианина, который подражает жизни Христа, и равным образом применима к нашим социальным обязанностям, а значит, к тому, как мы живем, к решениям, принимаемым по поводу собственности и пользования благами. Сегодня же, с учетом того, что социальный вопрос обрел глобальные масштабы, мы не можем не обращать эту преимущественную любовь — и не вдохновляться ею в своих решениях — на бесчисленное множество голодных, нищих, бездомных, лишенных медицинской помощи, а главное, не имеющих надежды на лучшее будущее»³⁸⁵.

183 Человеческие беды — очевидное свидетельство того, что человек слаб и нуждается в спасении³⁸⁶. Над ними сжалился Христос Спаситель, отождествивший Себя со Своими «братьями

³⁸³ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 27-34. 37: AAS 80 (1988) 547-560. 563-564; Id., Энци. *Centesimus annus*, 41: AAS 83 (1991) 843-845.

³⁸⁴ Ср. Иоанн Павел II, Речь на Третьей генеральной конференции Епископата Латинской Америки, Puebla (28 января 1979 г.), 1/8: AAS 71 (1979) 194-195.

³⁸⁵ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 42: AAS 80 (1988) 572-573; ср. Id., Энци. *Evangelium vitae*, 32: AAS 87 (1995) 436-437; Id., Апост. посл. *Tertio millennio adveniente*, 51: AAS 87 (1995) 36; Id., Апост. посл. *Novo millennio ineunte*, 49-50: AAS 93 (2001) 302-303.

³⁸⁶ Ср. Катехизис Католической Церкви, 2448.

меньшими» (Мф 25, 40.45): «Иисус узнает избранных по тому, что они сделали для бедных. Когда “нищим благовествуется” (Мф 11, 5), это знак присутствия Христа»³⁸⁷.

Иисус говорит: «Нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете» (Мф 26, 11; ср. Мк 14, 7; Ин 12, 8), не для того чтобы мы противопоставляли служению бедным внимание, которое уделяем Ему. Христианский реализм, с одной стороны, высоко оценивает похвальные усилия, направленные на борьбу с бедностью; с другой стороны, предостерегает от таких идеологических позиций и от такого мессианизма, которые поддерживают иллюзию, что можно полностью изгнать бедность из нашего мира. Эта проблема будет разрешена только при Его возвращении, когда Он снова придет к нам, навсегда. До тех пор бедные остаются вверены нам, и на основании этой ответственности мы будем судимы в конце (ср. Мф 25, 31-46): «Господь наш предупреждает нас, что мы будем разлучены с Ним, если пренебрежем тяжкими нуждами бедных и малых, которые — Его братья»³⁸⁸.

184 *Любовь Церкви к бедным вдохновляется Евангелием блаженств, бедностью Иисуса и Его вниманием к бедным. Речь идет о материальной бедности, а также о многочисленных формах бедности культурной и религиозной*³⁸⁹. Церковь, «с самого начала, и несмотря на грехи многих своих членов, не переставала стараться облегчать их участь, защищать и освобождать их. Она делает это с помощью бесчисленных дел благотворительности, везде и всегда необходимых»³⁹⁰. Вдохновленная евангельским предписанием: «Даром получили, даром давайте» (Мф 10, 8), Церковь учит помогать ближнему в его различных нуждах и щедро расточает человеческому сообществу телесные и духовные дела милосердия: «Среди этих дел милостыня, подаваемая бедным, является одним из основных свидетельств братской любви: она также есть праведное, богоугодное дело»³⁹¹, хотя практика милосердия не сводится к милостыне, но предполагает внимательное отношение к социальному и политическому измере-

³⁸⁷ Катехизис Католической Церкви, 2443.

³⁸⁸ Катехизис Католической Церкви, 1033.

³⁸⁹ Ср. Катехизис Католической Церкви, 2444.

³⁹⁰ Катехизис Католической Церкви, 2448.

³⁹¹ Катехизис Католической Церкви, 2447.

нию проблемы бедности. Учение Церкви постоянно возвращается к соотношению между любовью и справедливостью: «Давая бедным необходимое, мы не делаем им личного одолжения, но возвращаем то, что им принадлежит. Это не столько дело милосердия, сколько долг справедливости»³⁹². Отцы Собора усиленно рекомендуют исполнять эту обязанность, «чтобы не предлагать в качестве дара любви то, что и так полагается по справедливости»³⁹³. Любовь к бедным, безусловно, «несовместима с безудержной жадной богатства или с его эгоистическим использованием»³⁹⁴ (ср. *Иак* 5, 6-1).

IV. Принцип субсидиарности

а) Происхождение и значение

185 *Понятие субсидиарности* — одно из самых постоянных и характерных в социальном учении Церкви; оно присутствует уже в первой великой социальной Энциклике³⁹⁵. Невозможно утверждать достоинство личности, не заботясь о семье, о группах, ассоциациях, территориальных локальных сообществах, то есть о тех объединениях — экономического, социального, культурного, спортивного, развлекательного, профессионального и политического характера, — которые создаются людьми спонтанно и дают им возможность подлинного социального роста³⁹⁶. Это среда *гражданского общества*, понимаемого как совокупность отношений между индивидуумами и промежуточными обществами; эти отношения реализуются в своей изначальной

³⁹² Святой Григорий Великий, *Regula pastoralis*, 3, 21: PL 77, 87: «Nam cum quaelibet necessaria indigentibus ministramus, sua illis reddimus, non nostra largimur; iustitiae potius debitum solvimus, quam misericordiae opera implemus».

³⁹³ II Ватиканский Собор, Декр. *Apostolicam actuositatem*, 8: AAS 58 (1966) 845; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2446.

³⁹⁴ *Катехизис Католической Церкви*, 2445.

³⁹⁵ Ср. Лев XIII, Энци. *Rerum novarum: Acta Leonis XIII*, 11 (1892) 101-102. 123.

³⁹⁶ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1882.

³⁹⁷ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 15: AAS 80 (1988) 529; ср. Пий XI, Энци. *Quadragesimo anno*: AAS 23 (1931) 203; Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 439; II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 65: AAS 58 (1966) 1086-1087; Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 73. 85-86: AAS 79 (1987) 586. 592-593; Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 48: AAS 83 (1991) 852-854; *Катехизис Католической Церкви*, 1883-1885.

форме и благодаря «творческой субъективности гражданина»³⁹⁷. Эти отношения пронизывают социальную ткань и составляют основу подлинного сообщества личностей, делая возможным признание самых высоких форм социальности³⁹⁸.

186 *Требование опекать и развивать изначальные проявления социальности Церковь подчеркивает в энциклике «Quadragesimo anno», которая указывает на принцип субсидиарности как на важнейший принцип «социальной философии»: «Насколько незаконно отнимать у индивидуумов задачу, с которой они могут справиться собственными силами и собственным трудолюбием, и поручать ее общине, настолько же несправедливо передавать большему и более высокому уровню обществу то, что могут сделать меньшие и нижестоящие общины. Это одновременно серьезный вред и потрясение правильного общественного порядка, потому что естественная цель всякого вмешательства со стороны общества — помочь членам социального тела, восполняя недостающее, а не разрушить их или поглотить»³⁹⁹. Согласно этому принципу, все общества высшего порядка должны оказывать помощь («subsidium») обществам низшего порядка — то есть поддерживать, утверждать, развивать их. Таким образом, промежуточная социальная группа может эффективно исполнять присущие ей функции и не должна уступать их вопреки справедливости социальным объединениям высшего порядка. Иначе большее общество в конце концов поглотит и заменит собой меньшее, отнимет у него достоинство и жизненное пространство.*

Субсидиарности, понимаемой в *позитивном смысле*: как экономическая, институциональная, юридическая помощь, оказываемая меньшим социальным образованиям, — соответствует ряд *негативных требований*, обязывающих Государство воздерживаться от того, что фактически ограничивает жизненное пространство меньших, базовых клеток общества. Их инициативу, свободу и ответственность нельзя упразднить.

³⁹⁸ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 49: AAS 83 (1991) 854-856, а также Id., Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 15: AAS 80 (1988) 528-530.

³⁹⁹ Пий XI, Энци. *Quadragesimo anno*: AAS 23 (1931) 203; Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 48: AAS 83 (1991) 852-854; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1883.

б) Конкретные указания

187 Принцип субсидиарности защищает личность от злоупотреблений высших социальных инстанций и побуждает последние помогать отдельным индивидуумам и промежуточным группам справляться со своими задачами. Этот принцип необходим, потому что каждый человек, семья и промежуточная группа может предложить сообществу нечто свое, особенное. Опыт свидетельствует о том, что отрицание субсидиарности или ее ограничение во имя предполагаемой демократизации или всеобщего равенства, ограничивает, а иногда и уничтожает дух свободы и инициативы.

Принципу субсидиарности *противоречат* излишняя централизация, бюрократизация, навязывание помощи, неоправданное и чрезмерное присутствие Государства и аппарата власти в жизни общества: «Вмешиваясь прямо и снимая ответственность с общества, “опекающее” Государство способствует потере человеческих сил, чрезмерному расширению государственного аппарата, где господствует бюрократическая логика, а не желание служить людям, и чудовищному росту расходов»⁴⁰⁰. Непризнание или недостаточное признание частной инициативы (в том числе экономической) и ее общественной функции, а также наличие монополий — вот факторы, подрывающие принцип субсидиарности.

Осуществлению принципа субсидиарности *соответствуют*: соблюдение и эффективное утверждение примата личности и семьи; более высокая оценка компетентности промежуточных ассоциаций и организаций в совершении собственного фундаментального выбора и в принятии всех тех решений, которые не могут быть делегированы другим; поощрение частной инициативы, осуществляемое таким образом, чтобы каждый социальный организм, с присущими ему особенностями, служил общему благу; плюрализм в обществе и система представительства, охватывающая все его жизненные силы; защита прав человека и прав меньшинств; децентрализация бюрократического и административного аппарата; равновесие между общественной и частной сферами, с вытекающим отсюда признанием *социальной* функции за частной сферой; возложение

⁴⁰⁰ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 48: AAS 83 (1991) 854.

адекватной ответственности на гражданина как активного участника политической и социальной жизни Страны.

188 *Различные обстоятельства могут сделать уместным исполнение Государством заместительной функции*⁴⁰¹. Например, подумаем о ситуациях, в которых бывает необходимо, чтобы Государство развивало экономику, из-за невозможности для гражданского общества взять на себя автономную инициативу; подумаем также о ситуациях серьезного социального дисбаланса и социальной несправедливости, когда только государственное вмешательство может создать условия для большего равенства, справедливости и мира. Однако, согласно принципу субсидиарности, это институциональное замещение не должно длиться дольше и распространяться шире, чем необходимо, поскольку его оправдывает только *чрезвычайность* ситуации. В любом случае, правильно понятое общее благо, требования которого никоим образом не должны противоречить защите и утверждению примата личности и ее основных социальных проявлений, должно оставаться критерием различения, определяющим применение принципа субсидиарности.

V. Участие

а) Значение и ценность

189 *Характерное следствие субсидиарности — участие*⁴⁰²; его суть выражается в серии различных видов деятельности, посредством которых граждане, индивидуально или объединившись с другими, прямо или через своих представителей, вносят вклад в культурную, экономическую, социальную и политическую жизнь гражданского сообщества, к которому принадлежат⁴⁰³. Участие — это обязанность, которую все должны выполнять сознательно, ответственно и с учетом общего блага⁴⁰⁴.

⁴⁰¹ Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Centesimus annus*, 48: AAS 83 (1991) 852-854.

⁴⁰² Ср. Павел VI, Апост. посл. *Octogesima adveniens*, 22. 46: AAS 63 (1971) 417. 433-435; Конгрегация католического образования, *Ориентиров для изучения и преподавания социального учения Церкви при подготовке священников*, 40, Tipografia Poliglotta Vaticana, Рим 1988, сс. 41-42.

⁴⁰³ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 75: AAS 58 (1966) 1097-1099.

⁴⁰⁴ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1913-1917.

*Мы не можем ограничивать участие какой-либо отдельной сферой социальной жизни, учитывая его важность для роста (прежде всего, человеческого) в таких областях, как труд и экономическая деятельность с присущей ей внутренней динамикой*⁴⁰⁵, информация и культура и, главное, социальная и политическая жизнь, вплоть до самых высоких ее уровней, от которых зависит сотрудничество всех народов ради построения солидарного международного сообщества⁴⁰⁶. В этой перспективе становится непреложным требование поощрять участие, прежде всего, самых обездоленных и смену политических руководителей, чтобы избежать установления тайных привилегий; кроме того, необходимы серьезные нравственные усилия, чтобы управление общественной жизнью было плодом совместной ответственности всех и каждого перед общим благом.

б) Участие и демократия

190 *Участие в жизни сообщества — не только одно из сильнейших стремлений гражданина, призванного свободно и ответственно исполнять свою гражданскую функцию вместе с другими и для других, но и одна из опор всего демократического строя*⁴⁰⁷, а также одна из величайших гарантий стабильности демократии. Действительно, правительство определяется как демократическое исходя из того, что народ передает ему власть и функции, которые оно осуществляет от имени народа и во благо народа; итак, очевидно, что всякая демократия подразумевает участие⁴⁰⁸. Это значит, что различных субъектов гражданского сообщества, на каждом его уровне, следует информировать, выслушивать и вовлекать в осуществление его функций.

191 *Участие достижимо во всех возможных типах отношений между гражданином и учреждениями; ради этой цели особое внимание следует обратить на исторический и социальный контекст, в котором участие действительно могло бы реали-*

⁴⁰⁵ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 423-425; Иоанн Павел II, Энци. *Laborem exercens*, 14: AAS 73 (1981) 612-616; Id., Энци. *Centesimus annus*, 35: AAS 83 (1991) 836-838.

⁴⁰⁶ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 44-45: AAS 80 (1988) 575-578.

⁴⁰⁷ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 278.

⁴⁰⁸ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 46: AAS 83 (1991) 850-851.

зоваться. Преодоление культурных, юридических и социальных препятствий, которые зачастую оказываются настоящими барьерами для *солидарного участия* граждан в распоряжении судьбами их сообщества, требует просветительской и воспитательной работы⁴⁰⁹. В этом отношении внимательного рассмотрения заслуживают все установки, приводящие к недостаточному или искаженному участию граждан в социальной и политической жизни и укрепляющие распространенную неприязнь ко всему, что относится к этой сфере: например, граждане пытаются «выторговать» наиболее выгодные для себя условия у учреждений, как если бы те служили эгоистическим нуждам, и ограничиваются выражением своей воли на выборах, а во многих случаях уклоняются даже от этого⁴¹⁰.

В том, что касается участия, беспокойство вызывают Страны с тоталитарным или диктаторским режимом, в которых основное право участвовать в общественной жизни отрицается в корне, поскольку рассматривается как угроза самому Государству⁴¹¹; Страны, в которых это право провозглашено только формально, а на практике не может быть реализовано; а также страны, в которых непомерное разрастание бюрократического аппарата фактически лишает гражданина возможности активно участвовать в социальной и политической жизни⁴¹².

VI. Принцип солидарности

а) Значение и ценность

192 *Солидарность проливает особенно яркий свет на присутствующую человеческой личности социальность, на всеобщее равенство в достоинстве и правах, на совместное движение людей и народов ко всё более прочному единству. Никогда прежде не было столь распространено осознание того, что люди и народы связаны взаимозависимостью, которая проявляется на всех*

⁴⁰⁹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1917.

⁴¹⁰ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 30-31: AAS 58 (1966) 1049-1050; Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 47: AAS 83 (1991) 851-852.

⁴¹¹ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 44-45: AAS 83 (1991) 848-849.

⁴¹² Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 15: AAS 80 (1988) 528-530; ср. Пий XII, *Радио послание* (24 декабря 1952 г.): AAS 45 (1953) 37; Павел VI, Апост. посл. *Octogesima adveniens*, 47: AAS 63 (1971) 435-437.

уровнях⁴¹³. Стремительное преумножение путей и средств коммуникации «в режиме реального времени», например, телематических, исключительные успехи информатики, возросший объем торгового обмена и обмена информацией свидетельствуют о том, что, впервые с начала человеческой истории, стало возможно, по крайней мере технически, устанавливать общение даже между людьми, разделенными большим расстоянием и незнакомыми. *С другой стороны, наряду с феноменом взаимозависимости, которая постоянно распространяется, во всем мире продолжает существовать величайшее неравенство между развитыми и развивающимися Странами*, подпитываемое, в частности, различными формами эксплуатации, угнетения и коррупции, которые отрицательно влияют на внутреннюю и международную жизнь многих Государств. *Процесс возрастания взаимозависимости между людьми и народами должен сопровождаться столь же интенсивными усилиями на этико-социальном уровне, во избежание неблагоприятных последствий несправедливого положения дел в планетарном масштабе, которое должно отозваться весьма негативно и на самых процветающих в настоящее время Странах*⁴¹⁴.

б) Солидарность как социальный принцип и моральная добродетель

193 *Новые отношения взаимозависимости между людьми и народами — фактически, это формы солидарности — должны ориентироваться на подлинную этико-социальную солидарность. Это моральное требование подразумевается во всех межчеловеческих отношениях. Итак, солидарность предстает перед нами в двух взаимодополняющих аспектах: она — социальный принцип*⁴¹⁵ *и моральная добродетель*⁴¹⁶.

Под солидарностью следует понимать, прежде всего, социальный принцип, организующий общественные институты; на

⁴¹³ С темой *взаимозависимости* можно связать классическую тему *социализации*, которую социальное учение Церкви исследовало многократно: ср. Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 415-417; II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 42: AAS 58 (1966) 1060-1061; Иоанн Павел II, Энци. *Laborem exercens*, 14-15: AAS 73 (1981) 612-618.

⁴¹⁴ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 11-22: AAS 80 (1988) 525-540.

⁴¹⁵ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1939-1941.

⁴¹⁶ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1942.

основании этого принципа, «структуры греха»⁴¹⁷, управляющие отношениями между людьми и народами, должны быть преодолены и преобразованы в *структуры солидарности* посредством создания или надлежащей модификации законов, в том числе законов рынка, и правовых систем.

Солидарность — это и подлинная моральная добродетель, а не «смутное чувство сострадания или поверхностная жалость при виде бедствий стольких людей, близких или далеких. Отнюдь нет: это твердая и упорная решимость стремиться к общему благу, то есть ко благу всех и каждого, чтобы все были действительно ответственны за всех»⁴¹⁸. Солидарность получает статус фундаментальной *социальной добродетели*, поскольку принадлежит к сфере справедливости — добродетели, по преимуществу ориентированной на *общее благо*. Солидарность подразумевает «стремление ко благу ближнего с готовностью, в евангельском смысле, “потерять свою жизнь” ради ближнего, вместо того чтобы эксплуатировать его, и “служить” ему, вместо того чтобы угнетать его для собственной выгоды (ср. Мф 10, 40-42; 20, 25; Мк 10, 42-45; Лк 22, 25-27)»⁴¹⁹.

в) Солидарность и совместное возрастание людей

194 *Область социального учения, относящаяся к солидарности, выявляет наличие тесных связей между солидарностью и общим благом, между солидарностью и всеобщим предназначением благ, между солидарностью и равенством людей и народов, между солидарностью и миром во всем мире*⁴²⁰. Термин

⁴¹⁷ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 36. 37: AAS 80 (1988) 561-564; ср. Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Reconciliatio et paenitentia*, 16: AAS 77 (1985) 213-217.

⁴¹⁸ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 38: AAS 80 (1988) 565-566.

⁴¹⁹ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 38: AAS 80 (1988) 566. Ср., кроме того: Иоанн Павел II, Энци. *Laborem exercens*, 8: AAS 73 (1981) 594-598; Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 57: AAS 83 (1991) 862-863.

⁴²⁰ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 17. 39. 45: AAS 80 (1988) 532-533. 566-568. 577-578. Международная солидарность — тоже требование морального порядка; мир во всем мире зависит в большой степени от нее: ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 83-86: AAS 58 (1966) 1107-1110; Павел VI, Энци. *Populorum progressio*, 48: AAS 59 (1967) 281; Папская Комиссия «Iustitia et Pax», *На службе человеческому сообществу: этический подход к проблеме международного долга* (27 декабря 1986 г.), I, 1, Tipografia Poliglotta Vaticana, Град Ватикан 1986, сс. 10-11; *Катехизис Католической Церкви*, 1941 и 2438.

«солидарность», широко используемый Учительством⁴²¹, выражает требование признать в совокупности связей, которые объединяют людей и социальные группы между собой, пространство, предоставленное человеческой свободе для совместного возрастания всех людей. Усилия в этом направлении становятся позитивным вкладом в общее дело, в поиски возможных точек взаимопонимания даже там, где превалирует логика разделения и фрагментарности; эти усилия укрепляют готовность растрачивать себя ради блага другого человека, преодолевая всяческий индивидуализм и партикуляризм⁴²².

195 *Принцип солидарности побуждает людей нашего времени всё полнее осознавать, что они в долгу перед обществом, в которое включены: ему они обязаны условиями, делающими человеческую жизнь возможной; ему они обязаны и наследием, неразделимым и необходимым, состоящим из культуры, научных знаний и технологий, материальных и нематериальных благ — всеми плодами человеческого опыта. Подобный же долг следует признавать и в различных проявлениях общественной деятельности; тогда движение людей вперед не прервется, но к нему смогут присоединиться теперешние и будущие поколения, призванные в солидарности разделять друг с другом единый дар.*

⁴²¹ Солидарность (хотя пока прямо и не названная) — один из основополагающих принципов энциклики *«Rerum novarum»* (ср. Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 [1961] 407). «О принципе, который мы сегодня называем принципом солидарности... многократно говорил Лев XIII, употребляя слово “дружба”, которое встречается уже в греческой философии; Пий XI пользовался не менее значимым термином “социальное милосердие”, тогда как Павел VI, расширяя это понятие с учетом современных многочисленных измерений социального вопроса, говорил о “цивилизации любви”» (Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 10: AAS 83 [1991] 805). Солидарность — один из основополагающих принципов всего социального учения Церкви (ср. Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 73: AAS 79 [1987] 586). Начиная с Пия XII (ср. Энци. *Summi Pontificatus*: AAS 31 [1939] 426-427), термин «солидарность» используют с возрастающей частотой и во всё более широком смысле: от «закона» в той же Энциклике до «принципа» (ср. Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 [1961] 407), «обязанности» (ср. Павел VI, Энци. *Populorum progressio*, 17. 48: AAS 59 [1967] 265-266. 281), «ценности» (ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 38: AAS 80 [1988] 564-566) и, наконец, «добродетели» (ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 38. 40: AAS 80 [1988] 564-566. 568-569).

⁴²² Ср. Конгрегация католического образования, *Ориентир для изучения и преподавания социального учения Церкви при подготовке священников*, 38, Tipografia Poliglotta Vaticana, Рим 1988, сс. 40-41.

г) Солидарность в жизни и в вести Иисуса Христа

196 *Непревзойденная вершина, к которой ведет обозначенная перспектива, — это жизнь Иисуса из Назарета, нового Человека, солидарного с человечеством вплоть до «смерти крестной»* (Флп 2, 8): в Нем всегда возможно узнать живой Знак неизмеримой и трансцендентной любви *Бога-с-нами*, Который берет на Себя болезни Своего народа, идет вместе с ним, спасает его и созидает в единстве⁴²³. В Нем и благодаря Ему мы можем обнаружить, что и социальная жизнь, даже со всеми своими противоречиями и двусмысленностями, являет собой пространство для жизни и надежды, поскольку служит знаком Благодати, которую Бог постоянно предлагает всем людям, призывая их к высшим и всеохватным формам сопричастности.

*Иисус из Назарета ясно указывает всем людям на связь между солидарностью и любовью и открывает всё значение этой связи*⁴²⁴: «В свете веры солидарность стремится превзойти себя, войти в *специфически христианские* измерения полного бескорыстия, прощения и примирения. Тогда ближний оказывается не просто человеком со своими правами и со своим фундаментальным равенством перед лицом всех остальных, но становится *живым образом* Бога Отца, искупленным кровью Иисуса Христа и постоянно подверженным действию Святого Духа. Поэтому ближнего надо любить, даже если это враг, той же любовью, какой его любит Господь; ради него я должен быть готов пойти на жертвы, и даже на величайшую жертву: «Отдать жизнь за братьев» (ср. *1 Ин 3, 16*)»⁴²⁵.

VII. Фундаментальные ценности социальной жизни

а) Отношение между принципами и ценностями

197 *Помимо принципов, на основании которых должно строиться общество, достойное человека, социальное учение Церкви указывает и фундаментальные ценности. Принципы и ценнос-*

⁴²³ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 32: AAS 58 (1966) 1051.

⁴²⁴ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 40: AAS 80 (1988) 568: «Солидарность — это, без сомнения, *христианская добродетель*. Уже в предшествующем изложении можно было увидеть многочисленные точки соприкосновения между нею и любовью, которая служит отличительным знаком учеников Христовых (ср. *Ин 13, 35*)».

⁴²⁵ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 40: AAS 80 (1988) 569.

ти, без сомнения, взаимосвязаны, поскольку социальные ценности выражают уважение, с которым следует относиться к тем аспектам морального блага, на которые направлены принципы — ориентиры для надлежащего структурирования и упорядоченного ведения жизни в обществе. Поэтому ценности требуют как осуществления основных принципов социальной жизни, так и личной практики добродетелей и, следовательно, принятия моральных установок, соответствующих этим ценностям⁴²⁶. *Все социальные ценности связаны с достоинством человеческой личности, подлинному развитию которой они благоприятствуют. Вот основные ценности: истина, свобода, справедливость, любовь*⁴²⁷. Приверженность им — надежный и необходимый путь личного совершенствования и гуманизации совместной жизни людей в обществе; эти ценности служат непреложным ориентиром для тех, кто несет ответственность за общественные дела и призван осуществлять «важные реформы экономических, политических, культурных и технологических структур и необходимые изменения общественных институтов»⁴²⁸. Уважение к законной автономии земных дел побуждает Церковь не объявлять себя компетентной в специфических предметах технического и временного порядка⁴²⁹, но не препятствует ей возвышать свой голос, чтобы показать, как в различных решениях, принимаемых человеком, эти ценности утверждаются или, напротив, отрицаются⁴³⁰.

б) Истина

198 *Особое обязательство людей состоит в том, чтобы постоянно стремиться к истине, уважать ее и ответственно свидетельствовать о ней*⁴³¹. *Требование жить в истине имеет чрезвычайно важное значение в социальных отношениях: ведь*

⁴²⁶ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1886.

⁴²⁷ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 26: AAS 58 (1966) 1046-1047; Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 265-266.

⁴²⁸ Конгрегация католического образования, *Ориентиры для изучения и преподавания социального учения Церкви при подготовке священников*, 43, Tipografia Poliglotta Vaticana, Рим 1988, сс. 43-44.

⁴²⁹ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 36: AAS 58 (1966) 1053-1054.

⁴³⁰ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 1: AAS 58 (1966) 1025-1026; Павел VI, Энци. *Populorum progressio*, 13: AAS 59 (1967) 263-264.

⁴³¹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2467.

сосуществование людей внутри сообщества бывает упорядоченным, плодотворным и соответствует их личностному достоинству, если основывается на истине⁴³². Чем больше усилий прилагают люди и социальные группы для разрешения социальных проблем согласно истине, тем дальше уходят от произвола и тем полнее соотнобразовываются с объективными требованиями нравственности.

*В наше время необходима интенсивная воспитательная деятельность*⁴³³; все люди должны взять на себя соответствующие обязательства, чтобы поиск истины, не сводимой к совокупности различных мнений или к одному из них, поощрялся во всякой среде и превалировал над любыми попытками делать относительными ее требования или нанести ей ущерб⁴³⁴. Эта проблема особенно актуальна для мира общественных коммуникаций и для мира экономики: беспринципное использование денег в этих сферах порождает всё больше вопросов, настойчиво требующих прозрачности и честности в индивидуальной и социальной деятельности.

в) Свобода

199 *Свобода — высочайший знак божественного образа в человеке и, следовательно, знак высшего достоинства каждой человеческой личности*⁴³⁵: «Свобода осуществляется во взаимоотношениях между людьми. Каждый человек, созданный по образу Божию, обладает естественным правом на признание за ним свободы и ответственности. Все должны отдавать каждому этот долг уважения. Право на *пользование свободой* — требование, неотделимое от достоинства человеческой личности»⁴³⁶.

⁴³² Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 265-266. 281.

⁴³³ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 61: AAS 58 (1966) 1081-1082; Павел VI, Энци. *Populorum progressio*, 35. 40: AAS 59 (1967) 274-275. 277; Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 44: AAS 80 (1988) 575-577. Для реформы общества «приоритетная задача, от которой зависит, будут ли решены все остальные, — воспитание»: Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 99: AAS 79 (1987) 599.

⁴³⁴ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 16: AAS 58 (1966) 1037; *Катехизис Католической Церкви*, 2464-2487.

⁴³⁵ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 17: AAS 58 (1966) 1037-1038; *Катехизис Католической Церкви*, 1705. 1730; Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 28: AAS 79 (1987) 565.

⁴³⁶ *Катехизис Католической Церкви*, 1738.

Не следует ограничивать значение свободы, рассматривая ее в чисто индивидуалистической перспективе и сводя ее к *произвольному и бесконтрольному осуществлению* собственной личной автономии: «Свободы нет в тотальной автаркии человеческого “я” и там, где отсутствуют отношения; свобода действительно существует только там, где людей объединяют взаимосвязи, регулируемые истиной и справедливостью»⁴³⁷. Понимание свободы углубляется и расширяется, когда люди оберегают ее — в том числе и на социальном уровне — как целое, во всей совокупности ее измерений.

200 *Об уважении к ценности свободы — а свобода выражает исключительность каждой человеческой личности — можно говорить тогда, когда каждому члену общества позволено реализовывать собственное личное призвание; искать истину и исповедовать собственные религиозные, культурные и политические идеи; выражать собственное мнение; принимать решения относительно своего жизненного статуса и, по возможности, относительно своей работы; брать на себя инициативу в экономической, социальной и политической сферах. Это должно происходить «в надежном юридическом контексте»⁴³⁸, в рамках общего блага и общественного порядка и, в любом случае, под эгидой ответственности.*

С другой стороны, свободу следует понимать и как способность отказаться от всего морально злого, в каких бы обличьях оно ни являлось⁴³⁹, как способность действительно отделиться от всего, что может воспрепятствовать росту личности, семьи и общества. Полнота свободы — это способность располагать собой, стремясь к подлинному благу, в границах универсального общего блага⁴⁴⁰.

г) Справедливость

201 *Справедливость — это ценность, сопровождающая осуществление соответствующей кардинальной моральной добро-*

⁴³⁷ Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 26: AAS 79 (1987) 564-565.

⁴³⁸ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 42: AAS 83 (1991) 846. Это утверждение относится к экономической инициативе, однако представляется уместным распространить его и на другие области личного действия.

⁴³⁹ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 17: AAS 83 (1991) 814-815.

⁴⁴⁰ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 289-290.

детели⁴⁴¹. Согласно самой классической формулировке, она состоит в «постоянной и твердой воле отдавать Богу и ближнему то, что подобает»⁴⁴². С субъективной точки зрения, справедливость претворяется в поведение, которое *определяется волей признавать в другом личность*, тогда как, с объективной точки зрения, она представляет собой *главный критерий оценки нравственного состояния интер-субъективной и социальной среды*⁴⁴³. *Социальное Учительство призывает уважать классические формы справедливости: коммутативную, распределительную и юридическую*⁴⁴⁴. Всё большее значение Учительство придает *социальной справедливости*⁴⁴⁵, которая представляет собой подлинное развитие *общей справедливости; социальная справедливость* регулирует социальные отношения на основе такого критерия, как соблюдение закона. *Социальная справедливость*, необходимая в связи с *социальным вопросом*, который в наше время обрел планетарные масштабы, затрагивает социальные, политические и экономические аспекты и, прежде всего, структурное измерение проблем и соответствующих решений⁴⁴⁶.

202 *Справедливость оказывается особенно важна в нынешнем контексте, когда ценность личности, ее достоинства и ее прав, несмотря на заявления о намерениях, подвергается серьезной угрозе в связи с распространением тенденции руководствоваться исключительно критериями пользы и обладания.* Согласно этим критериям, справедливость тоже рассматривают с редуccionистских позиций, тогда как она обретает более полное и подлинное значение в христианской антропологии. Ведь справедливость — это не просто человеческая условность: что справедливо, а что нет, изначально определяется исходя не из закона, а из глубокой идентичности человека⁴⁴⁷.

⁴⁴¹ Ср. Святой Фома Аквинский, *Summa theologiae*, I-II, q. 6: Ed. Leon. 6, 55-63.

⁴⁴² *Katechizis Католической Церкви*, 1807; ср. Святой Фома Аквинский, *Summa theologiae*, II-II, q. 58, а. 1: Ed. Leon. 9, 9-10: «iustitia est perpetua et constans voluntas ius suum unicuique tribuendi».

⁴⁴³ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 282-283.

⁴⁴⁴ Ср. *Katechizis Католической Церкви*, 2411.

⁴⁴⁵ Ср. *Katechizis Католической Церкви*, 1928-1942, 2425-2449, 2832; Пий XI, Энци. *Divini Redemptoris*: AAS 29 (1937) 92.

⁴⁴⁶ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Laborem exercens*, 2: AAS 73 (1981) 580-583.

⁴⁴⁷ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 40: AAS 80 (1988) 568; *Katechizis Католической Церкви*, 1929.

203 *Полная истина о человеке позволяет преодолеть представление о справедливости как о «договоре» — ограниченное представление — и открыть горизонты солидарности и любви также и для справедливости: «Одной справедливости недостаточно. Она может дойти даже до отрицания самой себя, если не открывается навстречу более глубокой силе, которая есть любовь»⁴⁴⁸. Действительно, рядом с ценностью справедливости социальное учение ставит ценность солидарности, поскольку это преимущественный путь к миру. Если мир — это плод справедливости, «сегодня можно было бы сказать, с точностью и силой библейского вдохновения (ср. Ис 32, 17; Иак 3, 18): *Opus solidaritatis pax*, мир как плод солидарности»⁴⁴⁹. Ведь такая цель, как мир, «будет обязательно достигнута через осуществление социальной и международной справедливости, а также через практику добродетелей, которые благоприятствуют сосуществованию и учат нас жить в единстве, чтобы строить в единстве, отдавая и принимая, новое общество и лучший мир»⁴⁵⁰.*

VIII. Путь любви

204 *Между всеми добродетелями в их совокупности и особенно между добродетелями, социальными ценностями и любовью существует глубокая связь, которую следует распознавать всё полнее. Любовь часто ограничивают рамками близких отношений или рассматривают только как субъективный аспект действий во благо другого человека, тогда как следует переосмыслить ее и выявить ее подлинную ценность: любовь — высший и универсальный критерий всей социальной этики. Из всех путей, в том числе и тех, которых мы ищем и которыми идем ради того, чтобы достойно отвечать на всё новые формы современного социального вопроса, «превосходнейший» (1 Кор 12, 31) — путь, проложенный любовью.*

205 *Ценности истины, справедливости и свободы рождаются и развиваются из внутреннего источника любви: человеческое*

⁴⁴⁸ Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира 2004*, 10: AAS 96 (2004) 121.

⁴⁴⁹ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 39: AAS 80 (1988) 568.

⁴⁵⁰ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 39: AAS 80 (1988) 568.

сосуществование бывает упорядоченным, приносит плоды добра и соответствует достоинству человека, если основывается на истине; регулируется справедливостью (то есть действительно соблюдаются права и лояльно исполняются соответствующие обязанности); разворачивается в свободе, созвучной достоинству людей, которых сама их разумная природа побуждает брать на себя ответственность за собственные действия; оживлено любовью, которая заставляет ощущать чужие нужды и потребности как свои и делает всё более интенсивными общение в сфере духовных ценностей и заботу о материальных нуждах⁴⁵¹. Эти ценности — опоры, придающие устойчивость и прочность зданию человеческой жизни и деятельности; это ценности, определяющие качество каждого социального действия и института.

206 *Любовь предполагает и превосходит справедливость*: последняя «должна обрести свое исполнение в любви»⁴⁵². Если справедливость «сама по себе выступает “судьей” между людьми — судьей, справедливо распределяющим объективные блага, — то лишь любовь, и только она (и та милующая любовь, которую мы называем милосердием), способна вернуть человека ему самому»⁴⁵³. *Нельзя регулировать человеческие отношения только справедливостью*: «Опыт прошлого и настоящего показывает, что одной лишь справедливости недостаточно. Более того, справедливость может дойти до самоотрицания и саморазрушения... Именно исторический опыт позволяет сделать заключение: *summum ius, summa iniuria* (вершина права — вершина несправедливости)»⁴⁵⁴. Ведь справедливость «во всех сферах межчеловеческих отношений должна подвергнуться, так сказать, “переплавке” со стороны любви, которая, по словам святого Павла, “долготерпелива и многомилостива”, или, выражаясь по-иному, несет в себе черты милосердной любви, столь существенные для Евангелия и христианства»⁴⁵⁵.

⁴⁵¹ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 265-266.

⁴⁵² Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира 2004*, 10: AAS 96 (2004) 120.

⁴⁵³ Иоанн Павел II, Энци. *Dives in misericordia*, 14: AAS 72 (1980) 1223.

⁴⁵⁴ Иоанн Павел II, Энци. *Dives in misericordia*, 12: AAS 72 (1980) 1216.

⁴⁵⁵ Иоанн Павел II, Энци. *Dives in misericordia*, 14: AAS 72 (1980) 1224; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2212.

207 Никакое законодательство, никакая система правил или договоренностей не смогут убедить людей и народы жить в единстве, братстве и мире, никакая аргументация не прозвучит мощнее, чем призыв любви. Только любовь как «*forma virtutum*» (форма добродетелей)⁴⁵⁶ может оживить социальное действие и направить его на достижение мира в постоянно усложняющемся мире. Однако, чтобы всё это произошло, необходимо показать, что любовь — не только вдохновительница индивидуальных действий, но и сила, способная прокладывать новые пути, на которых можно решать проблемы современного мира и глубоко обновлять изнутри структуры, общественные организации и правовые системы. В этой перспективе любовь становится *социальным и политическим милосердием*: социальное милосердие побуждает нас любить общее благо⁴⁵⁷ и на деле стремиться ко благу всех людей, рассматриваемых не только по отдельности, но и в социальном измерении, которое их объединяет.

208 Социальное и политическое милосердие не исчерпывается межличностными отношениями, но разворачивается в сети, в которую эти отношения включены и которая как раз и представляет собой социальное и политическое сообщество. Милосердие воздействует на это сообщество, ориентируясь по возможности на благо для сообщества как целого. Многие аспекты жизни ближнего, которого надо любить, локализованы «в обществе», так что любить ближнего по-настоящему, помогать ему в его нуждах и вызволять из нищеты — нечто иное, чем любить его на чисто индивидуальном уровне: *любить его в социальном плане означает, в зависимости от ситуации, пользоваться посредничеством социальных структур для улучшения его жизни или устранять социальные факторы, обуславливающие его нищету*. Несомненно, проявлением любви

⁴⁵⁶ Святой Фома Аквинский, *Summa theologiae*, II-II, q. 23, a. 8: Ed. Leon. 8, 172; *Катехизис Католической Церкви*, 1827.

⁴⁵⁷ Ср. Павел VI, *Речь в резиденции Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в XXV-ю годовщину основания* (16 ноября 1970 г.): *Insegnamenti di Paolo VI*, VIII (1970) 1153.

становится дело милосердия, которым мы *здесь и сейчас* отвечаем на реальную и настоятельную потребность ближнего, но столь же необходимым проявлением любви оказывается намерение *организовать и структурировать общество* таким образом, чтобы ближний не впадал в нищету, особенно когда нищета становится ситуацией, в которой бьется бесконечное множество людей и даже целые народы, ситуацией, которая сегодня обретает масштабы подлинно *мирового социального вопроса*.